

Сергей Терентьевич Семенов  
Дедушка Илья

Date: 2 сентября 2009

Изд: Семенов С. Т. "Рассказы". М., "Художественная литература", 1970

OCR: Адаменко Виталий ([adamenko77@gmail.com](mailto:adamenko77@gmail.com))

## ДЕДУШКА ИЛЬЯ

### *Повесть*

#### I

После смерти моего дедушки старшею в доме осталась бабушка. Дедушка мой был третий сын одного крепостного крестьянина, осиротевший со своими братьями очень рано. Он оказался вырождением из всех братьев. Братья отличились и выдвинулись из других мужиков: первый -- тем, что был без зачета отдан в солдаты, а другой -- достиг завидного положения первого человека в деревне. Дедушка же мой кончил так, как кончают почти все обыкновенные мужики.

В солдаты попал первый брат дедушки -- Илья. У него умерла жена спустя три года после свадьбы. Этим, говорили, дедушку Илью точно пришибло: из дельного и бодрого большака он сделался вялый и задумчивый, все хозяйство он передал своему второму брату, дедушке Григорию, а сам начал собираться в монастырь. Но в монастырь он не попал. Походивши года полтора по святым местам, он не нашел там, чего искал, вернулся домой, обзавелся Священным писанием и стал жить дома.

В солдаты дедушка Илья попал за ослушку перед бариним. Во время ярового сева барин шел гулять по усадьбе. В это время в саду работали девки. Одна девка не в меру разболталась за работой. Барин окликнул ее. Девка вместо того, чтобы смолчать, что-то сказала на ответ. Барин был горячий. Услыхавши слово от девки, он взбеленился и захотел ее наказать. Дедушка Илья в это время привез из поля пустые мешки. Барин увидел его, подозвал к себе и приказал дать девке тридцать розог. Дедушка Илья сказал: "Я приехал работать на барщине, а не девок стегать". Барин распалился еще больше, и, когда подъехали другие мужики, он тотчас же велел им связать его и отправить в город и там забрить ему лоб. С этих пор дедушка Илья для наших мест точно в тучку пал.

Дедушке Григорию выпала другая судьба. Он был не такого характера и готов был повиниться не только каждому слову барина, но быть слугою всякого дворового. За это он скоро добился, что его поставили старостой, а потом и бурмистром. В бурмистрах он ходил до самой воли. После же воли он отделился от моего дедушки, вышел на новое место, отстроился за первый сорт, купил своему сыну, Ивану, в Москве место в биржевой артели, а сам завел небольшую торговлю среди мужиков. Откуда у него взялись на это деньги, никто не знал, хотя поговаривали, что перед волей ему удалось устроить с управляющим выгодное дело. На господском дворе стоял магазин, в который ссыпался на всякий случай со всей вотчины крестьянский хлеб; его, как говорили, было там четвертей с тысячу. Когда же был прочитан освободительный манифест, то пришлось весь хлеб раздать крестьянам. Но когда стали его раздавать, то еле-еле набрали двести четвертей. Куда девался остальной, так и концов не нашли. Мужики долго злобствовались на дедушку Григория и под горячую руку попрекали его; но к дедушке Григорию приставало это все равно что к гусю вода.

После раздела с братом мой родной дедушка остался в старой стройке и начал быстро беднеть. У него был полон стол детей, и один одного меньше. Взрослым был только мой отец, но он вышел незадачным. Дедушка послал его в Москву на фабрику для посторонней добычки, но отец в Москве втянулся в водку и, что ни зарабатывал, все оставлял там. Его тогда женили, но он и женатый не поумнел, пришлось жить одною землей, но земли и прокормить семьи не хватало. Чтобы добыть что-нибудь где еще, дедушка метался туда и сюда. Он работал без отдыха лето и зиму, нанимался на поденщину, ездил в извоз. От этого он и помер. Он ездил по найму в свой город. Дело было в распутицу, дорогой дедушка сильно промок в весенней воде, простудился, слег и отдал богу душу.

#### II